— Если бы у Чжун Цзяньго не было детей, он был бы более подходящим, чем Ван Дэгуй. Ван Дэгуй — рабочий на верфи. Чжун Цзяньго в будущем может получить звание генерала, — сестра Сун колебалась. — Отец, мать, что вы думаете?

Мать Сун посмотрела на свою младшую дочь и сказала:

— Было бы хорошо, если бы эти двое подошли друг другу.

— Как может быть в мире такая хорошая вещь, — отец Сун — босоногий врач в деревне Сяосун. В последние годы он повсюду помогает лечить болезни. Люди знают, что у семьи Сун много книг, но никто не осмеливается забрать у отца Суна книги и серебряные иглы, потому что боятся, что когда однажды они заболеют, то отец Сун не сможет вылечить их без этих вещей. Даже когда в семье болеет ребенок, они ни о чем не думают и сразу бегут к отцу Суну с ребенком на руках.

Отец Сун прочитал всего несколько медицинских книг, и он также знает, что в мире нет ничего совершенного. Он знает, что Чжун Цзяньго, офицер, более ценен и способен, чем Ван Дэгуй, простой рабочий. Если его дочь выйдет замуж за Чжун Цзяньго, ей не придется беспокоиться о том, что она умрет во время голода.

— У Чжун Цзяньго трое детей. Ты должна хорошо подумать.

Мать Сун резко повернула голову:

— Отец Чжаоди, почему ты согласился?

— Мама, мне нужно кое-что сказать тебе и отцу, — Сун Чжаоди увидела раздражение матери Сун и потянула ее в комнату.

Отец Сун помахал рукой старшей дочери и старшему зятю, и супруги вернулись в свой дом с едой. Отец Сун сказал:

— Говори, что хочешь. Мы с матерью выслушаем тебя. Это твоя жизнь, твое будущее. Не жалей об этом.

— Отец, мать, не сердитесь, когда выслушаете мои слова, — первоначальная владелица планировала позволить этой вещи гнить в ее желудке. Но Сун Чжаоди, сменившая сущность, некоторое время размышляла об этом, а затем решила рассказать им. — Я встретила друга, когда училась.

Мать Сун некоторое время не отвечала.

— Какого друга?

— Мужчину? — Отец Сун не мог поверить в это. Когда Сун Чжаоди кивнула, отец Сун поспешно спросил: — А где он сейчас?

Мать Суна вдруг широко раскрыла глаза:

— Чжаоди…

— Мама, не волнуйся, — Сун Чжаоди инстинктивно направилась поддержать мать. — Я хотела, чтобы он вернулся со мной на летние каникулы в прошлом году, но возникли проблемы с его семейным происхождением, поэтому он тайно уехал за границу.

Отец Сун пристально посмотрел на дочь:

— Ты неожиданно вернулась в прошлом году. Твоя мать подумала, что с тобой что-то не так. Я сказал твоей матери, что она слишком много думает. Позже я услышала, что университет закрыли, поэтому я не стал об этом глубоко задумываться. Это было в тот раз?

— Да, — Сун Чжаоди слабо ответила: — Он обещал жениться на мне, и я согласилась быть с ним, — притворившись грустной и пристыженной, Сун Чжаоди опустила голову, как будто ей было стыдно смотреть на своих родителей.

У матери Сун хлынули слезы, и она обняла свою дочь.

За три тяжелых голодных года мать Сун не проронила ни одной слезинки, когда могла есть только один раз в день. В этот момент слезы матери упали на одежду Сун Чжаоди и попали в ее сердце.

Лю Лин — сильная женщина. В прошлой жизни она была на церемониях вручения Оскара и в Каннах. Она также провела личный показ мод. Она столкнулась с бесчисленными трудностями и считает, что ничто в мире не может заставить ее плакать.

Слушая негромкие рыдания матери Сун, она краем глаза заметила, что полуседой отец Сун держится за дверную раму и тайком вытирает слезы. У Лю Лин, которая давно забыла вкус слез, в уголках глаз появилась влага.

— Отец, мать, не грустите. Все закончилось. Я узнала, что он за человек, еще до того, как вышла за него замуж. Это лучше, чем узнать, что он трус, после того как мы поженились.

— Дорогая моя, почему у тебя такое большое сердце? — громко причитала матушка Сун.

Лю Лин легонько похлопала матушку Сун по спине и в сердцах подумала: «Сердце вашей дочери не такое уж и большое. С тех пор как Чжао Инь уехала, она каждую ночь плакала под одеялом. Если бы не этот чрезмерный плач, ее душу не заменила бы душа Лю Лин».

— Мама, у Чжун Цзяньго трое детей, а у меня был только один мужчина. Он не посмеет меня невзлюбить. Вы с отцом перестаньте волноваться.

— Он не посмеет тебя невзлюбить. Он все еще ожидает, что ты будешь заботиться о его детях, — отец Сун вытер слезы: — Что мы скажем семье Ван?

Сун Чжаоди тщательно обдумала этот вопрос.

— Ничего не говорите. Мы никогда ничего не брали у семьи Ван, поэтому нет необходимости объяснять им. Чжун Цзяньго — солдат, и семья Ван не посмеет обидеть Чжун Цзяньго, как и не посмеет опозорить нашу семью.

— Отец, мать, жители деревни консервативны. Если бы семья Ван узнала, что у меня есть мужчина, они бы точно подумали, что я несерьезный человек, — это правда, но первоначальная владелица не подумала об этом.

Первоначальная владелица была опечалена, потому что не могла вернуться в город, а в стране не было подходящего потенциального партнера. Она не хотела этого, но в ее возрасте нельзя было ждать, поэтому она не могла перестать плакать.

— Может пройти три или пять лет, а может еще семь, может восемь лет, прежде чем я смогу вернуться в город, чтобы продолжить учебу. Страна не даст мне работу, пока я не завершу обучение. А до тех пор я не смогу встретиться с соседями. Вчера вечером я тщательно все обдумала. Чжун Цзяньго — самый подходящий вариант.

http://tl.rulate.ru/book/77678/2341709